
ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО ТОВАРИЩЕЙ

Е.В. Гадлевская

Ключевые слова: имущество, собственность, совместная деятельность, доходы, отчуждение, договор простого товарищества, аренда, правовые нормы.

Имущественная база для совместной деятельности по договору простого товарищества формируется путём внесения вкладов, которыми могут быть не только денежные средства и иное имущество. Именно эти вклады обеспечивают материальную основу для совместной деятельности, которая в законодательстве называется общим имуществом товарищей. Согласно ст. 913 ГК, общее имущество может выступать в двух видах:

1) общая долевая собственность товарищей – внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция, полученные плоды и доходы, поскольку иное не установлено законодательством или договором либо не вытекает из существа обязательства (ч. 1 п. 1 ст. 913 ГК);

2) общее имущество товарищей – внесенное товарищами имущество, которым они обладали по основаниям, отличным от права собственности (на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, по договору аренды, безвозмездного пользования и т. д.), используемое в интересах всех товарищей (ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК).

Содержание данной статьи вызывает больше вопросов относительно правового режима общего имущества, нежели даёт ответов. В частности, неясно каким образом в регулировании общей долевой собственности соотнести нормы гл. 16 ГК «Общая собственность» и гл. 54 ГК, учитывая то, что стороны не просто владеют общим имуществом, а осуществляют на его основе совместную деятельность в рамках договора простого товарищества.

В правовой литературе существует понятие доли участия в простом товариществе. В законодательстве оно отражения не нашло, хотя по своей сути «представляет собой имущественное право, которое имеет денежную оценку» [2, с. 758]. Р.Р. Томкович отмечает, что

«доля в простом товариществе не тождественна доле собственности на имущество простого товарищества», и констатирует «наличие в доле двух составляющих – доли в общем имуществе, а также прав и обязанностей» [3, с. 75]. Соглашаясь с этим, автор настоящей статьи также полагает, что доля в общей собственности является составляющей доли участия в простом товариществе как имущественного права, а не тождественна последней, которая включает также обязательства и права требования по сделкам, заключённым в рамках простого товарищества, право на часть прибыли от совместной деятельности, размер которой не всегда зависит от доли в общей собственности, и др.

В то же время представляется, что каждая составляющая доли участия в простом товариществе в свою очередь является имущественным правом – самостоятельным объектом гражданских прав. Р.Р. Томкович отмечает, что «в отношении передачи (отчуждения) доли в общей долевой собственности должны применяться нормы о праве собственности (гл. 16 ГК «Общая собственность») ..., а в отношении имущественных прав и обязанностей – нормы гл. 24 ГК «Перемена лиц в обязательстве»» [3, с. 75–76]. Следовательно, отчуждаться может не только доля участия в простом товариществе в целом, но и отдельные её составляющие. Это означает, что доля в общей собственности может отчуждаться по правилам ст. 249 и ст. 253 ГК как другому товарищу, так и третьим лицам. При этом отчуждение товарищем доли в общей собственности не является основанием прекращения договора в отношении этого товарища, поскольку исчерпывающий перечень таких оснований (п. 1 ст. 920 ГК) не содержит такого основания.

Правовые последствия отчуждения доли в общей собственности, если иное не предусмотрено соглашением сторон, исходя из действующих правовых норм должны быть следующими:

1) участие в простом товариществе товарища, осуществившего отчуждение доли в общей собственности, сохраняется;

2) доля участия этого товарища в распределении прибыли и убытков не изменяется, он по-прежнему несёт солидарную ответственность по обязательствам товарищей, связанным совместной деятельностью;

3) доли в праве общей собственности принадлежат участникам договора простого товарищества и лицам (лицу), ими не являющимися;

4) последние имеют право на часть прибыли, возникшей в результате использования имущества, являющегося общей собственностью (ст. 251 ГК), обязаны участвовать в расходах на его содержание (ремонт основных средств, уплата налога на недвижимость и др.) соразмерно своей доле в общей собственности (п. 1 ст. 252 ГК) и не несут ответственности по обязательствам товарищей, связанным с совместной деятельностью.

Доли в праве общей собственности также могут принадлежать участникам договора и лицам, ими не являющимся, если товарищ, до заключения договора владевший имуществом на праве общей долевой собственности вместе с другими лицами, вносит свою долю в этом праве в качестве вклада в совместную деятельность.

Изложенная позиция не находит поддержки в научной литературе. Исходя из фидуциарного характера договора простого товарищества большинство авторов считает, что товарищ не имеет права распоряжаться своей долей в общей собственности, за исключением случая выхода из состава участников договора. По мнению Я.И. Функа, «ГК не предоставляет участникам договора простого товарищества безусловного права распоряжаться своей долей в период действия договора. Для того чтобы распорядиться своей долей в общей собственности, товарищ должен либо получить согласие всех остальных товарищей на уступку доли участия в простом товариществе иному лицу (п. 2 ст. 359 ГК и п. 1 ст. 362 ГК), либо добиться расторжения договора простого товарищества (в том числе и лишь в отношении себя самого), либо отказаться от участия в договоре по основаниям, предусмотренным ГК, либо дождаться его прекращения по другим основаниям» [4, с. 28].

По мнению автора настоящей статьи, товарищ должен получить согласие остальных товарищей на отчуждение доли участия в

простом товариществе в целом на основании п. 2 ст. 359 и п. 1 ст. 362 ГК, поскольку отчуждение доли участия является переменной стороны в обязательстве и должно осуществляться с учётом правил гл. 24 ГК.

Однако поскольку доля участия в простом товариществе и доля в праве общей собственности – понятия неравнозначные, не следует отождествлять отношения товарищей как участников договора простого товарищества и как участников общей долевой собственности. В соответствии с п. 2 ст. 249 ГК, участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, сдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при её возмездном отчуждении правил, установленных ст. 253 ГК. Гл. 54 ГК не содержит ограничений для осуществления этих прав, поэтому товарищ на основании п. 2 ст. 249 ГК имеет право распорядиться своей долей в общей собственности, не отчуждая при этом доли участия в простом товариществе.

Заслуживает внимания вопрос о размере долей товарищей в общей собственности. В литературе, как отмечает С. Кузичев, «к данной проблеме существует два основных подхода. Первый из них базируется на том, что если стороны договора произвели денежную оценку вкладов товарищей, но не оговорили размер долей ... товарищей в общей собственности, то доли всех товарищей считаются равными» [5, с. 23–24]. Второй подход ставит размер доли товарища в общей собственности в зависимость от размера его вклада. Как отмечает Я.И. Функ, «размер доли определяется исходя из размера вклада товарища в общее имущество..., если иное не будет установлено соглашением сторон» [4, с. 26].

Автор настоящей статьи придерживается первого подхода. Возникая на основании договора простого товарищества, общая долевая собственность тем не менее является самостоятельным правовым институтом. Отношения товарищей как участников общей долевой собственности регулирует гл. 16 ГК. Согласно п. 1 ст. 247 ГК, если размер долей участников долевой собственности не может быть определён на основании акта законодательства и не установлен соглашением всех участников, доли считаются равными. Поскольку законодательство не содержит норм о размерах долей в общей собственности, возникающей на основании договора простого товарищества, их размеры или порядок их определения должны предусматриваться

соглашением сторон, в противном случае доли будут считаться равными на основании п. 1 ст. 247 ГК. Причём размеры долей товарищей в общей собственности, если иное не предусмотрено соглашением сторон, не зависят от размеров их вкладов и от того, определены ли в договоре размеры этих вкладов и признаются ли они равными.

Говоря об общей собственности товарищей, необходимо уделить внимание следующему вопросу. Если в договоре участвуют унитарные предприятия, являются ли собственники их имущества участниками общей долевой собственности товарищей? В литературе высказываются точки зрения, свидетельствующие о склонности их авторов к положительному ответу на этот вопрос. Я.И. Функ отмечает, что «ГК допускает возможность невозникновения общей долевой собственности при совершении договора простого товарищества. Это имеет место в случае, когда договор заключили между собой два лица и более, имущество которых принадлежит на праве собственности одному лицу ... например, два унитарных предприятия (УП), относящиеся к республиканской собственности, ... два УП, принадлежащие на праве собственности одному физическому лицу либо юридическому лицу» [4, с. 28]. Можно сделать вывод, что указанный автор считает возможным возникновение общей собственности при заключении договора простого товарищества унитарными предприятиями, имущество которых находится в собственности разных лиц.

Автор настоящей статьи полагает, что даже если имущество унитарных предприятий находится в собственности разных лиц, заключение договора простого товарищества унитарными предприятиями не влечёт возникновения общей собственности их учредителей. На заключение договора унитарным предприятием направлено волеизъявление самого унитарного предприятия, но не его учредителя, который в данном случае в договорные отношения не вступает. Более того, ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК устанавливает, что при внесении в качестве вклада имущества, ранее принадлежавшего участнику договора на праве, отличном от права собственности, имущество используется в интересах всех товарищей и является их общим имуществом. На основании данной нормы в решении от 15.09.2006 г. Хозяйственный суд Витебской области указал, что «общая долевая собственность не возникает в отношении внесённого товарищем имущества,

которым он обладает на праве хозяйственного ведения».

Не возникает общая долевая собственность и в случае, когда сторонами договора простого товарищества являются одно или несколько унитарных предприятий и одно хозяйственное общество (хозяйственное товарищество, индивидуальный предприниматель). Имущество, переданное в качестве вклада последним, является только его собственностью, поскольку унитарные предприятия не могут обладать правом собственности.

Если сторонами договора являются унитарные предприятия и субъекты, которые могут обладать правом собственности, право общей собственности на имущество последних, внесённое в качестве вклада, возникает только у субъектов, могущих обладать правом собственности.

Особого внимания заслуживает правовой режим общего имущества товарищей, указанного в ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК. В литературе он практически не рассматривается. Между тем его правовое регулирование ограничено нормой ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК, которая устанавливает лишь основания возникновения общего имущества товарищей: внесение товарищами в качестве вклада имущества, которым они обладали по основаниям, отличным от права собственности.

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК общее имущество товарищей, используемое в интересах всех товарищей наряду с имуществом, составляющим общую долевую собственность, образуется в результате внесения товарищами в качестве вклада имущества, которым они обладали по основаниям, отличным от права собственности. Права, отличные от права собственности, могут быть вещными (хозяйственное ведение, оперативное управление) или обязательственными (аренда, безвозмездное пользование, доверительное управление). Общей их чертой является ограничение права распоряжения имуществом, в то время как право собственника распоряжаться своим имуществом, как правило, не ограничено. Например, унитарное предприятие, владеющее имуществом на праве хозяйственного ведения, вносит недвижимое имущество в качестве вклада с согласия собственника (п. 3 ст. 276 ГК). Казённое предприятие, владеющее имуществом на праве оперативного управления, должно получить согласие собственника на внесение в качестве вклада любого имущества, за исключением производимой им продукции (п. 1 ст. 278 ГК).

Доверительный управляющий вправе внести имущество в качестве вклада в совместную деятельность при отсутствии ограничений в договоре доверительного управления или законодательстве (п. 2 ст. 895 ГК).

Объём правомочий арендаторов и ссудополучателей по распоряжению арендованным (находящимся в безвозмездном пользовании) имуществом весьма ограничен. Согласно п. 2 ст. 586 ГК арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду, передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, вносить арендные права в качестве вклада в уставный фонд юридических лиц. При этом данная норма не указывает на возможность внесения арендатором арендных прав в качестве вклада в совместную деятельность. Что касается ссудополучателя, то гл. 36 ГК вообще не предоставляет ему права распоряжаться имуществом.

В связи с этим несколько неточной представляется формулировка ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК о возможности внесения в качестве вклада арендованного или находящегося в безвозмездном пользовании имущества. В качестве вклада вносится не само имущество, а право пользования им (хотя фактически в совместной деятельности используется само имущество).

В связи с ограничением распоряжения арендованным (находящимся в безвозмездном пользовании) имуществом (п. 2 ст. 586 и гл. 36 ГК) легальным основанием внесения арендных прав (прав ссудополучателя) в качестве вклада в совместную деятельность является ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК, которая среди оснований владения имуществом, при наличии которых оно может быть внесено в качестве вклада в совместную деятельность, называет договоры аренды и безвозмездного пользования.

Нельзя не отметить, что в случае внесения в качестве вклада права пользования арендованным (находящимся в безвозмездном пользовании) имуществом ни из ст. 913 и ст. 586, ни из гл. 36 ГК формально не следует, что на это необходимо получить согласие арендодателя (ссудодателя).

Неясным представляется вопрос, в каких пределах товарищи могут использовать общее имущество рассматриваемого вида и распоряжаться им. Если толковать ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК буквально, то правомочия товарищей в отношении общего имущества рассматриваемого

вида ограничены возможностью его использования в интересах всех товарищей. Права же распоряжаться имуществом ч. 2 п. 1 ст. 913 ГК не предоставляет. Однако если признать отсутствие правовых оснований для распоряжения общим имуществом рассматриваемого вида, то в качестве вклада, например, унитарные предприятия могли бы вносить лишь имущество, используемое для собственного производства или потребления. Им не было бы смысла вносить денежные средства, поскольку использование денежных средств в предпринимательской деятельности предполагает распоряжение ими, то есть заключение сделок.

В связи с этим полагаем, что распоряжение общим имуществом рассматриваемого вида возможно, однако с определёнными ограничениями. Хотя законодатель не раскрывает содержание права товарищей на общее имущество, не являющееся общей собственностью, распоряжение им не может быть ничем ограничено, поскольку данное имущество является собственностью не товарищей, а иных лиц. Поэтому позволим себе предположить, что после внесения данного имущества в качестве вклада в совместную деятельность на него сохраняется право хозяйственного ведения и оперативного управления соответствующих товарищей, так же, как не прекращают действовать договоры аренды и безвозмездного пользования, права по которым внесены в качестве вклада. Если унитарное предприятие, владеющее имуществом на праве хозяйственного ведения, внесло в качестве вклада денежные средства, то ими товарищи могут распоряжаться в соответствии с условиями договора; если же внесено недвижимое имущество, то на распоряжение им необходимо согласие собственника.

Основываясь на изложенном подходе, полагаем, что общее имущество рассматриваемого вида, сохранившееся в натуре к моменту прекращения договора, возвращается товарищу, внесшему его в качестве вклада. В противном случае этому товарищу возмещается стоимость имущества или предоставляется другое возмещение.

Однако применение такого подхода при распределении имущества в случае прекращения договора может повлечь неясности, в особенности при распределении вещей, определённых родовыми признаками, или денежных средств. В ходе предпринимательской деятельности происходит смешение таких вещей и денег, принадлежавших товарищам

до внесения в качестве вклада как на праве собственности, так и на ином праве. К моменту прекращения договора невозможно определить, какие деньги и вещи относятся к общей собственности, а какие к общему имуществу, используемому в интересах всех товарищей.

Имущества, внесенного унитарными предприятиями в качестве вклада, может не оказаться в наличии к моменту прекращения договора. Спорным является также вопрос о том, к какому виду имущества относится имущество, приобретенное в ходе совместной деятельности.

При отсутствии соглашения товарищей о распределении имущества после прекращения договора весьма сложно его распределить, руководствуясь действующим законодательством. Однако позволим себе предложить вариант решения данной проблемы.

Если к моменту прекращения договора отражена нераспределённая прибыль, она подлежит распределению между всеми товарищами. Затем следует приступить к распределению имущества.

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 913 ГК плоды и доходы от совместной деятельности признаются общей долевой собственностью. Следовательно, имущество (в том числе деньги), которое не вносилось в качестве вклада, а было приобретено в ходе совместной деятельности, включается в состав общей долевой собственности как доход от совместной деятельности в натуральной (денежной) форме. В связи с этим унитарные предприятия в разделе данного имущества не участвуют. Однако такое имущество может быть передано им в качестве возмещения при отсутствии внесенного ими в качестве вклада имущества в натуре.

Если к моменту прекращения договора отражён нераспределённый убыток, то часть имущества, причитающаяся тому или иному товарищу, должна быть уменьшена соразмерно приходящейся на него доле убытка.

Например, если сторонами договора являются одно или несколько унитарных предприятий и несколько юридических лиц иных организационно-правовых форм (индивидуальных предпринимателей), то общее имущество состоит из общей собственности последних и общего имущества, используемого в интересах

всех товарищей. Соответственно распределение имущества проходит два этапа.

1) Возврат унитарным предприятиям внесенного в качестве вклада имущества (возмещение его стоимости) с учётом приходящихся на них долей убытков. Если возврату подлежат денежные средства, то возвращаемая сумма определяется как разница между суммой, внесенной в качестве вклада, и суммой, причитающейся с унитарного предприятия в счёт покрытия его доли убытка. При возврате индивидуально-определённой вещи унитарное предприятие обязано выплатить в пользу других товарищей денежную сумму в счёт покрытия своей доли убытка.

2) Раздел общей долевой собственности между её участниками по правилам ст. 255 ГК.

Однако сложно применить изложенный подход, если сторонами договора являются одно или несколько унитарных предприятий и одно юридическое лицо другой формы (индивидуальный предприниматель) либо только унитарные предприятия. Общей собственности не возникает в обоих случаях. Поэтому полученные от совместной деятельности плоды и доходы не могут находиться в общей собственности, как того требует ч. 1 п. 1 ст. 913 ГК.

В данном случае следует руководствоваться п. 1 ст. 5 ГК, в соответствии с которым, если отношения прямо не урегулированы актами законодательства или соглашением сторон, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяется норма гражданского законодательства, регулирующая сходные отношения (аналогия закона).

Когда в состав общего имущества входит собственность одного из товарищей, отношения товарищей сходны с отношениями, складывающимися при наличии общей собственности и общего имущества, используемого в интересах всех товарищей. Применяя по аналогии закона ч. 1 п. 1 ст. 913 ГК, можно плоды и доходы отнести к собственности соответствующего товарища.

Отношения товарищей – унитарных предприятий по поводу общего имущества сходны с отношениями участников общей долевой собственности, поэтому по аналогии закона при распределении имущества может быть применена ст. 255 ГК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2008 г. № 366-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь / В.Ф. Чигир [и др.]. – Минск: Дикта, 2003. – Т. 2. – 874 с.
3. Томкович, Р.Р. Договор простого товарищества. Проблемы правовой регламентации и практики применения в предпринимательской деятельности / Р.Р. Томкович // Право Беларуси. – 2003. – № 7. – С. 73–76.
4. Функ, Я. Право собственности на имущество простого товарищества / Я. Функ // Юрист. – 2003. – № 4. – С. 25–29.
5. Кузичев, С. Простое товарищество. Некоторые теоретические и практические аспекты / С. Кузичев // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2003. – № 26. – С. 21–27.
6. Решение Хозяйственного суда Витебской обл., 15 сен. 2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблемам правового режима общего имущества товарищей и поиску путей их практического решения исходя из норм действующего законодательства. В статье рассматриваются вопросы отчуждения доли в общей собственности товарищей, определения размеров этих долей, распоряжения общим имуществом, не являющимся общей собственностью, распределения имущества между товарищами в случае прекращения договора.

SUMMARY

The article is devoted to the problems in the legal regime of common property of companions and search of ways of the practical decision of the given problems proceeding according to the norms of the current legislation. Questions of alienation of a share in common property of companions, definition of sizes of these shares, disposals of community property, not being common property, property distributions between companions in case of termination of the contract are considered in the article.

Статья поступила в редакцию 19 апреля 2010 г.